

Глава 83. Встречный ветер и дождь

Ошибочно полагать, что самое болезненное время это когда ты потерял все. Наступает это тогда, когда вы потеряли все, и человек, который вами же был подавлен, стоит в ступоре прямо перед вами.

Цюй Ванг Чжи посмотрел на серебро в руках тайи. Он, возможно, был немного расточительным, но даже он знал, что количество серебра в сумке было впечатляющим. Этого было достаточно для нормальной семьи, чтобы прожить несколько десятилетий, ничего не делая. Однако даже при том, что у него ничего не было на данный момент, он все еще не хотел получать этот мешочек серебра.

Лян Ши, которая вытирала ее слезы, выхватила серебро из рук Минг Хи и яростно бросила его на землю. Она указала на Цюй Цин Цзюй в экипаже, утверждая: «нам не нужно ни твое присутствие, ни твоя помощь здесь!»

Белоснежное серебро выкатилось из хлопчатобумажного мешочка и разлетелось по земле. Под солнечным светом, он был еще более ослепительным. Зрители на улице увидели сцену и начали сплетничать между собой.

Цюй Хуэй Сюэ поддерживала свою бабушку. Слушая насмешливый смех посторонних, нацеленных на Чан де Гонг Фу, она смущенно опустила голову и увидела слиток серебра, который покатился к ее ногам. По какой-то причине она вдруг вспомнила один день три года назад, когда тайтай точно так же бросила чайную чашку в ноги да Цзе.

Чай был очень горячий. Это было начало весны, несмотря на это она был виден белый пар, чай плеснул на ноги да Цзе. Но в то время да Цзе всегда держала голову опущенной, так что она не могла видеть выражение лица да Цзе.

По какой-то причине её настроение резко стало приподнятым. Лян Ши, жившая в достатке более десяти лет, Лян Ши, которая оскорбляла свою мать, наконец, получила по заслугам. Когда она подумала еще немного, улыбка появилась на лице Цюй Хуэй Сюэ и она наклонилась, чтобы забрать серебро у ее ног. Она сдула пыль с серебра и положила его в мешочек на талии.

Лян Ши не заметила ее действий. Тем не менее, Цюй Лао тайтай (госпожа, сударыня, мадам) видела но не сказал ни слова. Она не была умна, однако могла видеть ситуацию более ясно, чем Лян Ши, и поэтому она не будет делать ничего, что могло бы помочь распространению слухов и сплетен.

Лян Ши никогда не думала, что настанет день, когда она и Цюй Цин Цзюй поменяются местами. Та ятоу в ее памяти, которая всегда была покорна, теперь достигла небывалых высот, а вот она стала причисляться к простолюдинам. Лян Ши испытывала одновременно как ненависть, так и неудовлетворённость, поэтому она решила свалить все свои несчастья на Цюй Цин Цзюй, мирно сидевшую в карете.

Цюй Цин Цзюй спокойно посмотрела на Лян Ши. У этой женщины была какая-то красота, однако не было изюминки. Она не могла понять, как герцог Чанг де был настолько очарован ею, что он смог сделать что-то настолько сумасшедшее, как убить свою жену. Человек, который бессердечен, действительно ли он знал, что такое любовь?

Увидев, как Лян Ши потеряла самообладание и начала проклинать, Цюй Цин Цзюй почувствовала, что недовольство, глубоко в ее сердце, постепенно рассеивалось. Она скрестила руки на груди, словно могла видеть одинокую и беспомощную маленькую девочку, переживающую дни и ночи в Чанг де Гонг Фу, видела, как она выходит замуж за Ванг фу, видела, как она сопротивляется подкатам мужчин, видела, как она молча ложится на резную кровать и спокойно закрывает глаза.

Хёнг заметил, что с Цюй Цин Цзюй не все в порядке, и нежно схватил ее за руку. - Цин Цзюй, что с тобой?»

Взгляд Цюй Цин Цзюй встретился с его взглядом, и она вдруг улыбнулась. Она покачала головой, отвечая: «Ничего».- Она перевела взгляд в сторону Лян Ши и наклонилась, чтобы выйти из кареты. Она протянула руку Му Цзинь, которая стояла рядом с экипажем, и ступив на деревянный табурет, она вышла из транспорта. Шаг за шагом, она шла, чтобы встать перед Лян Ши, чье лицо было искажено, и очень тихим голосом, она произнесла: «Если вы продолжаете так суетиться, это совсем не хорошо для ваших детей. Тебе никто не говорил, что я затаила обиду?»

Лян Ши так разозлилась, что захотела закричать. Но когда она увидела улыбку на лице Цюй Цин Цзюй, то не смогла даже открыть рот. Она повернулась, чтобы посмотреть на сына, и подумала о своей дочери, которая была Ци Фэй в Руи Ванг Фу. Она стиснула зубы: «что ты хочешь сделать?»

- «Угадай», - Цюй Цин Цзюй выдохнула и сделала несколько шагов назад, - «несмотря ни на что, ты заботилась обо мне столько лет. Мне просто нужно вспомнить прошлое, чтобы почувствовать себя разбитой и вне себя».

«Ты шлюха!» Лян Ши кинулась на неё, чтобы расцарапать лицо Цюй Цин Цзюй, однако была откинута в сторону рукой Минг Хи. Он сказал громким голосом: «Возмутительно, Ванг Фэй думала о возрасте Цюй Лао тайтай и специально пришла сюда, чтобы отдать немного серебра, оказать некую помощь и сделать ваши дни проще. Это нормально, если ты не благодарна, однако ты хочешь навредить Ванг фэю, ты слишком злая» .

Толпы зрителей уставились на происходящее и сделали вывод что, Дуань Ванг Фэй, которая подвергалась насилию в Чанг де Гонг Фу, все еще сочувствовала Цюй Лао тайтай из-за ее преклонного возраста и совершила поездку, дабы просто пожертвовать немного серебра. В результате злая мачеха проклинала ее, когда не увидела ни малейшего намека на сожаление. Казалось, что эта Лян Ши была еще более злая, чем про неё говорили. Они не понимали, как добрая и прекрасная Дуань Ванг Фэй вырвалась из ее злых лап.

Цюй Цин Цзюй испытывала боль и смотрела на Лян Ши, которую поддерживал Цюй Ванг Чжи. Она беспомощно сказала: «Так как ты меня даже не приветствуешь, я больше никогда не предстану перед тобой в будущем». Она сделала поклон в сторону Цюй Лао тайтай, «Все, берегите себя» .

Когда она закончила говорить, Цюй Цин Цзюй выглядела очень замученной, она держала Му Цзинь за руку, когда они возвращались к карете. Полотно кареты опустилось, переживания на ее лице мгновенно исчезли. Она действительно любила смотреть, как Лян Ши доживает свои

дни в страхе.

Может, ей стоит беспокоиться о том, как она, будучи Дуань Ванг Фэйем, может навредить своим детям. Может быть теперь, она каждый день будет жить в ненависти. Но эти вопросы уже не важны.

«Давайте вернемся», - слегка улыбнулся Хёнг и взял ее за руку.

Цюй Цин Цзюй улыбнулась и кивнула. - возвращаемся» .

Люди Дуань Ванг Фу ушли, и зрители тоже. Прежде чем семья Цюй смогла отреагировать, несколько хулиганов и гангстеров внезапно подбежали и подняли серебро с земли и исчезли.

Цюй Ванг Чжи посмотрел на рассеянных хулиганов и повернул голову, чтобы посмотреть на свою семью. На мгновение он почувствовал, что им нет места в этом огромном мире.

- Пойдем, - кулао тайтай ударила свою трость и ледяным взглядом посмотрела на Лян Ши, - зачем ты здесь стоишь? Это место больше не принадлежит семье Цюй». Она начала уходить, в то время как Цюй Хуэй Сюэ её поддерживала.

Лян Ши взглянула на своего сына и в конце концов поняла, что она может лишь беспомощно следовать за Лао тайтай. Однако на каждой улице, мимо которой она проходила, ей попадалось множество людей, которые то и дело указывали пальцами на нее. Она даже увидела плевки позади себя.

Она посмотрела на этих людей и наконец поняла. Она больше не является герцогиней. Больше не будет богатств и почестей. У нее ничего не осталось. А дочь, оставленная этой потаскухой, собиралась устроить заговор против нее.

Это конец, всему конец.

Весна постепенно прошла, и жаркое лето медленно наступило. К этому времени, Цюй Цин Цзюй все еще не захотела выходить на улицу. Большую часть времени она пряталась в прохладной комнате, одетая в шелковое платье, махала веером и слушала, как Цзинь Чжань и Хуан Ян рассказывают ей сплетни в городе Цин.

Несколькими днями ранее с Цюй Цин Цзюй произошло нечто неожиданное . Цюй Хуэй Сюэ вышла замуж за сюця (сюцай - учёная степень в феодальном Китае; интеллигент, образованный человек) У этого сюця не было родителей, однако у него была земля и рабы. Еще более неожиданно, что мать этого сюця когда-то была хорошим другом матери Цюй Хуэй Сюэ. После их бракосочетания, он не стал смотреть на неё с высоко или презирать её из-за Чан Де Гонг-фу, поэтому у этих двоих были замечательные отношения.

Это событие было, вероятно, самым сказочным инцидентом с тех самых пор. Это происшествие также доказало, что иногда реальная жизнь ни в чем не уступает выдуманным историям. После того, как она была проинформирована об этом, она позволила Сяо Гань Цзы отправить некоторые соответствующие праздничные подарки Цюй Хуэй Сюэ, а также вопросы из прошлых экзаменов и лучшие ответы. Это считалось ее пожеланием молодоженам.

Цюй Хуэй Сюэ не начала взаимодействовать с Цюй Цин Цзю из-за подарков. Она торжественно написала благодарственное письмо и позволила слуге доставить свежие продукты, а также некоторые вещи из ее собственной вышивки. После этого она стала жить своей собственной жизнью.

«Ванг Фэй, вот ваш суп из грибов, который только что был сделан слугами. Выпей немного, чтобы немного охладиться», - Инь Лю поставила миску супа перед Цюй Цин Цзюй и взяла веер. Она махала им перед Цюй Цин Цзюй в умеренном темпе. Увидев Белое солнце снаружи, она вздохнула: «Становится все жарче и жарче. Интересно, когда пойдет дождь».

«Вы только что пришли с улицы, вот ваш лёд. Осторожно, чтобы не заболеть, «Му Цзинь оттащила Инь Лю подальше от льда, улыбаясь, она вырвала веер из ее руки, «Позаботься о том, чтобы не смердеть своим запахом перед Ванг Фэй».

Инь Лю немедленно возразила против ее невиновности. Ругаясь, эти двое заставили Цюй Цин Цзюй рассмеяться. Она положила ложку, чтобы вставить: «стоп, стоп. Пусть на кухне каждый из вас приготовит тарелку сливового супа со льдом и заткнет рот» .

«Хорошо, сию минуту», - улыбнулась Му Цзинь, возвращаясь к Цюй Цин Цзюй, чтобы поклониться ей. Цюй Цин Цзюй посмотрела в сторону двери, чтобы увидеть, как Хуан Ян бежит, вытирая пот. Она невольно нахмурилась. Хуан Ян обычно не был таким Шалтай-болтаем. Что-то случилось?

«Ванг Фэй, только что Ванг е послал сообщение, боюсь, он не сможет вернуться в фу», - голова Хуан Яна была полна пота, его одежда и спина были мокрыми, и он задыхался, когда говорил.

-«Налей Хуан Яну чашку холодного чая, - сказала Цюй Цин Цзюй с серьезным выражением лица, - что-то случилось во дворце?»

Хуан Ян обычно заботился о своем впечатлении перед Ван фэем, но скорость, с которой он пил чай, была намного быстрее, чем обычно. После того, как чаша была выпита, он использовал свой рукав, чтобы вытереть рот и рассказал: "Мин Хи гонг гон передал, что император внезапно упал в обморок сегодня при дворе. Все тайи, дежурившие в Императорской больнице, были вызваны во дворец. Господин Ванг ё тоже там. Он боялся, что вы будете волноваться и специально послал сообщение для вас."

Почему с Императором происходят инциденты чуть ли не каждый день? Цюй Цин Цзюй нахмурилась. Она чувствовала, что Хи Хёнг сегодня был более активным, чем когда либо раньше. В этот раз болезнь Цин де императора была опасна?

Увидев комнату, полную слуг, которые не смели открывать рот, она сказала тяжелым тоном: "Распространи известие, что прежде чем Ванг е вернется в фу, фу не будет принимать гостей. Любой, кто должен управлять делом за пределами Фу, должен отчитываться перед стюардами и регистрировать время, когда они вошли, и время, когда они уходят. Все должно быть записано. Если кто-то будет сопротивляться, выбросьте их из Ванг Фу. "

Брови Хуан Яна подскочили. Он почувствовал страх: "Мы все передадим".

После того, как Хуан Ян ушел, Му Цзинь неуверенно сказала: "Ванг Фэй, этот вопрос ..."

"Фухуан -это сын неба, он будет под защитой небес," Цюй Цин Цзюй провела ложкой по миске грибного супа. Со спокойным лицом она сказала: "Убедись, что слуги контролируют свои рты. Если я услышу что-то, что не следует говорить, все будут жестоко наказаны".

"Да", - Му Цзинь заметила осторожность Ванг фэя и обменялась взглядом с Инь Лю. Она поспешно ушла, чтобы начать управлять другими слугами.

Вскоре она закончила с трапезой. Цюй Цин Цзюй достала платок и неспеша вытерла рот. Она встала, чтобы подойти к кровати. Ветер усилился, и на горизонте начали появляться густые облака. Небо было наполовину светлым, наполовину темным.

"Ванг Фэй, нуби думает, что будет дождь", - заметила Юй Цзань, ветер был слишком сильный и она боялась, что окно заблокирует обзор госпоже, Юй Цзань протянула руку и задержала окно. Она посмотрела на горизонт и ахнула: "такие могучие ветра и густые облака. Дождь не будет слабеньким".

Цюй Цин Цзюй улыбнулась: "независимо от того, насколько сильный, он все равно когда-нибудь кончится. Мы находимся внутри, чего тут бояться?"

Глядя на приближающиеся густые облака, брови Цюй Цин Цзю нахмурились. Внутри она чувствовала беспокойство.

<http://tl.rulate.ru/book/2684/342641>